

УДК 94 (929.731) (470)Крым

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-1-126-134

НИКОЛАЙ I И АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА В ОРЕАНДЕ: ВЫМЫСЛЫ И ФАКТЫ

Твердохлебов Н. И.

*независимый исследователь
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: nick-aquarius@mail.ru*

В последнее время в краеведческой литературе появились противоречивые сведения о посещении Ореанды Николаем I и императрицей Александрой Федоровной. Как известно, император подарил это имение своей супруге во время посещения Крыма осенью 1837 г. В некоторых публикациях подробно описывается отдых императорской четы в новом ореандском дворце осенью 1852 г. Однако согласно документальным данным царская семья в том году дворец не посещала, поскольку его обустройство было закончено только весной 1853 г. Николай I в октябре 1852 г. побывал с кратким визитом в Севастополе с целью инспекции Черноморского флота, но в Ореанду он не заезжал, как и во время предыдущей подобной поездки в 1845 г. В дальнейшем поездке в Крым воспрепятствовала Крымская война, а в 1855 г. скончался император Николай Павлович. Дворец в Ореанде, пострадавший от бури в ноябре 1854 г., был восстановлен в короткие сроки и осенью 1856 г. был готов принять свою хозяйку. Однако вдовствующая императрица, несмотря на желание посетить Ореанду, каждый год ездила поправлять здоровье на европейские курорты. Во-первых, против поездки в Крым выступали придворные врачи, для которых Крым был terra incognita. Во-вторых, поездки Александры Федоровны в Европу имели важное значение в рамках династической дипломатии и помогали России преодолеть внешнеполитическую изоляцию после Крымской войны.

Ключевые слова: Николай I, императрица Александра Федоровна, дворец в Ореанде.

История императорского имения Ореанда достаточно подробно исследована, вместе с тем получили распространение недостоверные данные о пребывании в нем Николая I и императрицы Александры Федоровны.

Ореанду во время своей поездки по Крыму осенью 1825 г. решил приобрести Александр I, после смерти которого сделку завершил Николай I. Осенью 1837 г. император с семьей совершил путешествие по Крыму. Во время посещения Ореанды 17 сентября 1837 г. Николай Павлович подарил имение супруге императрице Александре Федоровне [1, с. 45].

Для отдыха императорской четы было решено построить в Ореанде дворец. В популярной книге «Романовы и Крым» это обосновано следующим образом: «Часто и подолгу болея, императрица ездила для поправки здоровья за границу, в основном в Палермо на Сицилию. И когда царская чета убедилась в том, что климат Южного бережья, его природа ничуть не уступают прославленным европейским курортам Средиземноморья, с постройкой дворца в Крыму для летнего отдыха и лечения Александры Федоровны решили не медлить» [2, с. 17]. Действительно, императрица, урожденная Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская,

после замужества неоднократно ездила в Германию, где не только лечилась, но и общалась с родственниками. Первый, и единственный, раз Александра Федоровна в сопровождении мужа отправилась в Палермо через восемь лет после посещения Крыма – в 1845 г.

Таким образом, в 1837 г. императорской чете просто не с чем было сравнивать южнобережный климат и природу. Александра Федоровна вообще первый раз оказалась на юге, о котором грезилась с юных лет. Адольф Гримм, первый биограф императрицы пишет: «В первый раз еще она переселилась на желанный юг, к которому с ранней молодости стремилось ее воображение, настроенное на лад поэзии постоянными избранными чтениями, столько же как и врожденным влечением, и всегда, до сих пор, получавшее слишком скудное удовлетворение в виде красивых, но монотонных окрестностей Берлина и Петербурга» [3, с. 512].

Смерть младшей дочери Александры в июле 1844 г. привела к ухудшению самочувствия Александры Федоровны: «Доктора...неприменно требовали, чтобы государыня пробыла за границей целый год, император уступил убеждениям докторов, сообразив, что столь долгое пребывание в Крыму неудобно по ужасному состоянию дорог, неимению там царской резиденции и отсутствию всех почти условий цивилизованной жизни» [4, с. 116–117].

Великая княгиня Ольга Николаевна в своих воспоминаниях за 1845 г. приводит еще одну причину несогласия Николая I с поездкой жены в Крым: «Здоровье Мама становилось все хуже. Оно...сделало необходимым консилиум врачей. Они все требовали скорого отъезда на юг... Предложили Крым, но Папа отверг это ввиду того, что там бушевала малярия» [5, с. 308].

Для зимнего пребывания избрали Палермо, и императрица выехала из Петербурга в Берлин в середине августа 1845 года. Вслед за ней 21 августа Николай I уехал из Петербурга на юг России для осмотра войск и Черноморского флота. Побывав 11 сентября в Севастополе, где его встречал приехавший из Тифлиса наместник на Кавказе и генерал-губернатор Новороссии М. С. Воронцов, император через Харьков, Краков и Инсбрук настиг императрицу 5 октября в Милане, и уже вместе они поехали на Сицилию [6, с. 397–398]. Визит императора в Италию имел и важное политическое значение. В декабре 1845 г. Николай I, будучи в Риме проездом в Россию, посетил Ватикан и встретился с папой Григорием XVI. Это положило начало переговорам, в результате которых в 1847 г. был заключен Конкордат. Императрица провела в Палермо всю зиму и вернулась в Петербург «в начале лета 1846 года, обновленная в силах» [6, с. 409].

Единственной целью поездки Николая I в сентябре 1845 г. в Крым был очередной смотр Черноморского флота, которые «производились государем раз в семь лет и обыкновенно соединялись с осмотром кавалерии, сосредоточенной на юге России. Таким образом, смотры были в 1837, в 1845 годах и последующий смотр приходился в 1852 году» [7, с. 372]. Утверждения, что Николай I в 1845 г. посещал Ореанду [8, с. 114] явно не соответствуют действительности. Также нами не обнаружено никаких сведений о пребывании в Ореанде и вообще в Крыму Николая I в 1842 и 1847 годах, о чем упоминает Т. И. Кулакова [8, с. 114].

Строительство дворца для императорской четы продолжалось с перерывами десять лет [9, с. 159–170]. Вот как описывают события осени 1852 г. авторы книги «Романовы и Крым»: «...Работы по достройке дворца, оформлению его интерьеров и возведению служебных зданий заметно ускорились и, наконец, осенью 1852 года к Высочайшему приезду в Крым полностью завершились» [2, с. 20]. «Вид дворца в окружении экзотической растительности парка восхитил прибывшую в Ореанду царскую семью. После его освящения все строители были достойно вознаграждены. На этот раз отдых продолжался более полутора месяцев» [2, с. 20–21].

Н. Калинин и М. Земляниченко сообщают много деталей пребывания императорской семьи в своем имении: «Простой образ жизни царской семьи в Ореанде, прогулки по окрестностям и парку, купание в море, охота в горном лесу изредка прерывались визитами в Воронцовский дворец, посещениями Ялты, Ливадии. Своей церкви в имении не было, поэтому в православные праздники Рождества Богородицы, Воздвижения Честного Креста и в Покров день ездили в Иоанно-Златоустовский собор в Ялту. Наносили визиты царю тогда еще немногочисленные дворяне Ялты, депутации местных жителей – греков, татар, караимов. Частым гостем императорской четы был таврический губернатор граф А. В. Адлерберг» [2, с. 23].

Казалось бы, такие подробности не должны вызывать сомнений в подлинности описываемых событий, ностораживает упоминание А. В. Адлерберга. Таврическим губернатором с 22 января 1845 г. по 11 ноября 1854 г. был Владимир Иванович Пестель, а Николай Владимирович Адлерберг (брат упомянутого Александра Владимировича) его сменил и состоял в этой должности до 25 мая 1856 г. [10, с. 285].

Не менее живописное описание пребывания Николая I и Александры Федоровны в Ореанде осенью 1852 г. даёт Е. М. Литвинова в неоднократно издававшейся книге «Царская семья в Крыму»: «Почти два месяца Николай Павлович и Александра Фёдоровна провели в Крыму. Жили спокойно и просто. Императрица с мужем и детьми часто гуляла в парке, путешествовала по чудным окрестностям, иногда купалась в море, охотилась – сегодня трудно поверить, что в те годы в Крыму водились волки, немало досаждавшие управляющим имением набегами на ореандский зверинец. Но главное, Александра Фёдоровна наслаждалась обществом мужа» [11, с. 81].

Автор популярной книги «Русская Ривьера» А. В. Мальгин сначала ссылается на «Романовы и Крым»: владельцы Ореанды «смогли воспользоваться новой постройкой лишь однажды» [12, с. 60], а затем пишет, что «императорской семье не пришлось пожить в нем. Николай побывал в имении лишь раз накануне Крымской войны. По возвращении он подарил его своей жене Александре Федоровне...» [12, с. 198]. Ореанда, как указывалось выше, была подарена императрице еще в сентябре 1837 г. А. П. Пальчикова очень неопределенно замечает: «Царская семья нечасто посещала Ореанду» [9, с. 171]. О приезде осенью 1852 г. и полуторамесячном отдыхе пишет Г. Г. Филатова [13, с. 27].

Не вносят ясности по поводу посещений Ореанды Николаем Павловичем и Александрой Федоровной и научные работы. В фундаментальном двухтомном труде «История Крыма» отмечено, что Александра Федоровна часто принимала в Ореанде гостей [14, с. 342]. Подробно рассмотрена дореволюционная история Ореанды в статье Т. И. Кулаковой «Имение «Нижняя Ореанда» в истории дома Романовых и биографиях деятелей русской культуры», опубликованная в научном журнале Севастопольского филиала МГУ «Причерноморье. История, политика, культура». Следует отметить, что при Романовых имение так не называлось. «Нижней Ореандой» был назван элитный санаторий, построенный в советское время. Автор статьи пишет: «Александра Фёдоровна очень любила проводить летнее время в своей южнобережной «Александрии». К тому же, целебный воздух здешнего климата значительно способствовал улучшению общего состояния её здоровья» [8, с. 115]. Похоже, Ореанду перепутали с любимым имением императрицы в Петергофе на южном берегу Финского залива. Никаких ссылок на источники при этом не приводится, как и во всех вышеперечисленных публикациях.

Архивные документы и свидетельства очевидцев позволяют точно выяснить вопрос о пребывании Николая I и Александры Федоровны в Ореанде в 1850-е годы. В апреле 1852 г. императорская чета через Варшаву отправилась в Германию. После посещения родственников Александра Федоровна в июне поправляла здоровье на водах в Шлангенбадене, где она бывала и раньше [15, с. 210, 215]. Это было первое путешествие императрицы за границу после поездки в Италию в 1845–46 гг. [16, с. 247].

Возвратилась царская семья в Петергоф 5 июля 1852 г. [15, с. 220–221]. Александра Федоровна провела лето в «Александрии» в Петергофе и в Елагинном дворце в Петербурге, а 7 сентября «изволила переехать с Елагина острова в Царское Село» [15, с. 254]. Николай Павлович участвовал в традиционных летних маневрах, а 2 сентября «изволил уехать с Елагина острова в вояж: в Гомель, Чугуев, Харьков, Полтаву, Елисаветград, Вознесенск, Николаев, Севастополь и Киев» [15, с. 253].

Ореанду спешно готовили на случай приезда императора. 3 октября 1852 г. главный смотритель имения титулярный советник Козьмин писал в рапорте в императорскую петербургскую контору: «По приезду Государя императора 1го сего октября в г. Севастополь, о чем заблаговременно было уже известно по всему южному берегу, и, на случай высочайшего посещения Ореанды, приняты были самые деятельные меры относительно отличной чистоты и порядка по дворцу, саду и вообще по имению к принятию Его Величества... По распоряжению Высшего начальства Южного края назначен был в Ореанду почетный парад из 35 человек нижних чинов греческого Балаклавского батальона под командою одного капитана и двух обер-офицеров... Но государь Император из Севастополя изволил отправиться утром 2го числа обратно в Николаев и Ореанду не осчастливил Своим присутствием» [17, л. 1–1 об].

Причин почему Николай Павлович не посетил построенный дворец может быть несколько. Во-первых, целью его поездки был смотр войск и Черноморского флота, программа которого заблаговременно была расписана буквально по дням. К тому же

сопровождали императора высокие иностранные гости: «В свите его величества находились эрцгерцог австрийский Максимилиан..., принц Фридрих прусский...» [7, с. 373].

Во-вторых, и сам дворец не был окончательно готов к приему хозяев. Высочайше учрежденная комиссия по построению дворцовых зданий в Ореандском имении под председательством предводителя Таврического губернского дворянства Вильгельма Олива на заседании 10 августа 1852 г. констатировала: «По случаю окончания работ по возведению дворцовых зданий, по обмелировке дворцовых комнат, а также по перестройке экономического двора с принадлежностями... из ассигнованных на сии работы сумм платежи произведены и расчеты окончены» [18, л. 31]. Однако, вскоре выяснилось, что и во дворце, и в других постройках не все работы были выполнены должным образом [18, л. 62–65, 71]. Комиссия 24 октября 1852 г. постановила, что «подрядчик Полуэктов имеет произвести окончательные поправки и поделки» [18, л. 63]. Только 3 марта 1853 г. было зафиксировано окончание «всех в Ореанде назначенных построек, устройства сада и дорог...» [18, л. 77], а 22 марта комиссия провела последнее заседание поскольку император по случаю совершенного окончания дворцовых построек в имении «повелеть соизволили закрыть ореандскую строительную комиссию» [18, л. 79].

Александра Федоровна, видимо, не очень доверяя официальным отчетам, поручила статс-даме Татьяне Борисовне Потемкиной, которая находилась в сентябре 1852 г. в своем имении Артек, «осмотреть дворец Ореанду и написать Её Величеству в каком виде она найдет оный. Г-жа Потемкина сообщила Её Величеству, что дворец этот во всех отношениях устроен в лучшем виде, по её мнению, недостает там 2х предметов: во 1х церкви, которую как она полагает легко было поставить на балконе и во 2х ледника» [18, л. 67].

Таким образом, ни Николай I, ни Александра Федоровна в 1852 г. в Ореанде не были. Совместный приезд, по-видимому, планировался осенью 1853 г., но этому помешала Крымская война. В войну Ореанда пострадала не от неприятельских войск, а от стихийного бедствия. Знаменитая буря 2 ноября 1854 года, которая погубила значительное число кораблей неприятельского флота, между прочими повреждениями, сорвала со всей южной стороны дворца железную крышу [19, л. 17–18]. Дворец был восстановлен в короткие сроки и, как следует из рапорта в петербургскую императорскую контору от 1 августа 1856 г., был готов принять свою хозяйку вдовствующую императрицу [20, л. 22–23]. Возникает вопрос почему же она не поехала в Ореанду.

В мае 1856 г. Александра Федоровна отправилась для поправки здоровья на родину в Германию «на воды для восстановления сил, в виду предстоящей коронации, на которой она хотела непременно присутствовать» [21, с. 52]. Это был первый визит за границу члена императорской семьи после поражения России в Крымской войне, и он имел важное значение в рамках династической дипломатии. Сопровождавшая Александру Федоровну фрейлина Мария Петровна Фредерикс пишет: «В Кенигсберге на встречу своей августейшей сестры приехал король прусский Фридрих-Вильгельм IV, и туда же собрались все короли, королевы,

владельцы герцоги, принцы и принцессы всей Германии приветствовать вдову великого Николая, обаяние которого еще царствовало над всеми» [21, с. 52].

Дипломатические задачи этой поездки подчеркивает и тот факт, что императрица не торопилась на воды и провела шесть недель в Потсдаме во дворце «Сан-Суси», чтобы присутствовать при встрече сына со своим братом: «В это время прибыл в Берлин наш новый царь Александр II, чтобы повидаться с королем прусским, а, главное, со своей матерью» [21, с. 54]. Встреча с Фридрихом-Вильгельмом IV позволила императору скрепить «двойственный союз», прорвав таким образом внешнеполитическую блокаду России. Не менее важной задачей визита вдовствующей императрицы в Германию был выбор невесты для младшего сына – великого князя Михаила Николаевича, который сопровождал мать. 29 июня 1856 г. в Вильбаде состоялась помолвка Михаила Николаевича с принцессой Цецилией Августой Баденской.

После коронационных торжеств в сентябре 1856 г. Александра Федоровна прямо из Москвы отправилась опять в Европу: «Доктора требовали решительно, чтобы после всех утомлений и потрясений императрица Александра Федоровна провела зиму в Ницце, опасаясь тоже для ее шаткого здоровья за петербургский климат и морозы, которые ее величество не могла больше переносить без опасности для жизни» [21, с. 58].

Выбор Ниццы опять был во многом обусловлен внешнеполитическими целями налаживания отношений с бывшими противниками – Сардинией и Францией. Король Сардинского королевства Виктор Эммануил II, который искал поддержки России в противостоянии с Австрией, устроил пышный прием Александре Федоровне. В Генуе она с необычайной торжественностью была встречена королем, «который выказывал всевозможную любезность и восторг высокой вдове того, против которого два года назад он так жестоко сражался» [21, с. 65].

После пасхи в конце апреля 1857 г. Александра Федоровна поехала в Рим, где ей не удалось побывать на обратном пути из Палермо в 1846 г. Она посетила папу Пия IX и принимала его у себя, что потребовало согласования особых церемоний «ради затруднительности этикетных сношений государей, тем более иноверных, с папским двором; поэтому посещение его императором Николаем Павловичем, и двенадцать лет спустя его вдовой, поистине можно было назвать мировыми событиями» [16, с. 252]. Из Италии Александра Федоровна через Германию вернулась в Петербург к свадьбе сына Михаила Николаевича, которая состоялась 16 августа 1857 г. [22, с. 398–400].

Осенью 1857 г. Ореанду посетил великий князь Николай Николаевич. За три дня пребывания в имении с 12 по 15 октября он ознакомился с состоянием дворца, сада и виноградников и дал ряд указаний по исправлению недостатков [23, л. 3]. Речь шла о подготовке к «Высочайшему присутствию»: «Все предназначенные работы Его Высочество желает, дабы начать ныне же и окончить непременно к весне будущего 1858 года» [24, л. 37].

Однако и в 1858 г. поездка в Ореанду не состоялась из-за позиции придворных врачей: «Императрица Александра Федоровна очень желала

поехать на южный берег Крыма, в её имение «Ореанду», где дворец, строившийся мало-по-малу годами, во избежание больших расходов, наконец был окончательно готов и устроен. Но доктора не пускали императрицу в Крым, под впечатлением мнимой крымской лихорадки, от которой скончался будто бы император Александр I» [22, с. 400]. Лейб-медиками были немецкие врачи и русские, получившие образование в Германии. Для них Крым был *terra incognita*, и они не хотели рисковать здоровьем Александры Федоровны и своей репутацией. Вместо императрицы на отдых приехали ее младшие сыновья: в конце августа 1858 г. в Ореанду прибыли Николай Николаевич с супругой Александрой Петровной и сыном и Михаил Николаевич с супругой Ольгой Федоровной [25, с. 214].

В июне 1859 г. вдовствующая императрица отправилась в Германию и Швейцарию на воды, а зиму по настоянию врачей опять провела в Ницце. В июне 1860 г. Александра Федоровна возвратилась в Петергоф в свою «Александррию», где она так любила проводить лето: «Ее величество жила совсем спокойно в кругу своего семейства, очень довольная, что возвратилась благополучно домой, и говорила, что теперь положительно ее уже никакая сила не заставит путешествовать, разве только она поедет на южный берег Крыма, в Ореанду, но больше ни за что никуда, чтобы оставаться в России» [22, с. 407]. Этим планам не суждено было сбыться поскольку Александра Федоровна скончалась 20 октября 1860 г. в Царском Селе.

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что ни Николай Павлович, ни Александра Федоровна после путешествия осенью 1837 г. в Ореанде и вообще на южном берегу Крыма не были. Николай I посещал Севастополь в 1845 и 1852 гг. с краткими однодневными визитами исключительно с целью инспекции Черноморского флота. Описание поездок Николая I в Севастополь и заграничных путешествий его супруги нами предпринято для того, чтобы объяснить почему они так и не посетили свой великолепный дворец в Ореанде.

Список использованных источников и литературы

1. Сафонов С. Описание пребывания Императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 года. – Одесса: В городской типографии, 1840. – 82 с.
Safonov S. Opisaniye prebyvaniya Imperatorskoi familii v Krymu v sentyabre 1837 goda. – Odessa: V gorodskoi tipografii, 1840. – 82 s.
2. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...». – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 320 с., илл.
Kalinin N., Zemlyanichenko M. Romanovy i Krym. «U vseh nas ostalas' toska po Krymu...». – Simferopol': Biznes-Inform, 2002. – 320 s., ill.
3. Grimm А. Т. Императрица Александра Федоровна: Статья третья // Отечественные записки. – 1866. – Т. 168. – Август. – С. 499–520.
Grimm A. T. Imperatritsa Aleksandra Fedorovna: Stat'ya tret'ya // Otechestvennye zapiski. – 1866. – T. 168. – Avgust. – S. 499–520.
4. Grimm А. Т. Императрица Александра Федоровна: Статья четвертая // Отечественные записки. – 1866. – Т. 168. – Сентябрь. – С. 101–122.
Grimm A. T. Imperatritsa Aleksandra Fedorovna: Stat'ya chetvertaya // Otechestvennye zapiski. – 1866. – T. 168. – Sentyabr'. – S. 101–122.
5. Николай I. Муж. Отец. Император. – М.: Слово, 2000. – 616 с.

- Nikolai I. Muzh. Otets. Imperator. – М.: Slovo, 2000. – 616 с.
6. Корф М. А. Записки. – Москва; Берлин: Директ–Медиа, 2019. – 813 с.
Korf M. A. Zapiski. – Moskva; Berlin: Direkt–Media, 2019. – 813 s.
7. Зайончковский А. Последний смотр императором Николаем Павловичем Черноморского флота в 1852 году: Из рассказа очевидца // Николай Первый и его время: Документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков. – Т. 2 / Сост., вступ. ст., коммент. Б. Н. Тарасова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – С. 371–375.
Zaionchkovskii A. Poslednii smotr imperatorom Nikolaem Pavlovichem Chernomorskogo flota v 1852 godu: Iz rasskaza ochevidtsa // Nikolai Pervyi i ego vremya: Dokumenty, pis'ma, dnevniki, memuary, svidetel'stva sovremennikov i trudy istorikov. – Т. 2 / Sost., vstup. st., komment. B. N. Tarasova. – М.: OLMA-PRESS, 2000. – С. 371–375.
8. Кулакова Т.И. Имение «Нижняя Ореанда» в истории дома Романовых и биографиях деятелей русской культуры // Причерноморье. История, политика, культура. – 2012. – Вып. IX(IV). Серия Б. – С. 113–122.
Kulakova T.I. Imenie «Nizhnyaya Oreanda» v istorii doma Romanovykh i biografiyakh deyatelei russkoi kul'tury // Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. – 2012. – Vyp. IX(IV). Seriya B. – S. 113-122.
9. Лозбенъ Н., Пальчикова А. Ливадия. Ореанда: Очерк-путеводитель. – Симферополь: СОНАТ, 2007. – 192 с.
Lozben' N., Pal'chikova A. Livadiya. Oreanda: Ocherk-putevoditel'. – Simferopol': SONAT, 2007. – 192 s.
10. Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917 / Под общ. ред. Б. В. Грызлова, гл. ред. Н. Ф. Самохвалов. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2003. – 535 с.
Gubernii Rossiiskoi imperii. Istoriya i rukovoditeli. 1708–1917 / Pod obshch. red. B. V. Gryzlova, gl. red. N. F. Samokhvalov. – М.: Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii, 2003. – 535 s.
11. Литвинова Е. М. Царская семья в Крыму. – Симферополь: Рубин Плюс, 2011. – 480 с., илл.
Litvinova E. M. Tsarskaya sem'ya v Krymu. – Simferopol': Rubin Plyus, 2011. – 480 s., ill.
12. Мальгин А. В. Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX вв. – Симферополь: СОНАТ, 2004. – 352 с.
Mal'gin A. V. Russkaya Riv'era. Kurorty, turizm i otdykh v Krymu v epokhu Imperii. Konets XVIII – nachalo KhKh vv. – Simferopol': SONAT, 2004. – 352 s.
13. Филатова Г. Г. Дворец и храм в Нижней Ореанде. – Симферополь: Н. Орианда, 2010. – 96 с.
Filatova G. G. Dvoret i khram v Nizhnei Oreande. – Simferopol': N. Orianda, 2010. – 96 s.
14. История Крыма: в 2-х т. / Ин-т российской истории РАН; под ред. А. В. Юрасова. – [2-е изд.]. – Москва: Кучково поле, 2018. – Т. 2. – 792 с.
Istoriya Kryma: v 2-kh t. / In-t rossiiskoi istorii RAN; pod red. A. V. Yurasova. – [2-e izd.]. – Moskva: Kuchkovo pole, 2018. – Т. 2. – 792 s.
15. Дубельт Л. В. Дневник 1851 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1995. – С. 142–304.
Dubel't L. V. Dnevnik 1851 g. // Rossiiskii Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh. – М.: Studiya TRITE; Ros. Arkhiv, 1995. – С. 142–304.
16. Grimm А. Т. Императрица Александра Федоровна: Статья пятая и последняя // Отечественные записки. – 1866. – Т. 168. – Сентябрь. – С. 235–256.
Grimm A. T. Imperatritsa Aleksandra Fedorovna: Stat'ya pyataya i poslednyaya // Otechestvennye zapiski. – 1866. – Т. 168. – Sentyabr'. – S. 235–256.
17. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), ф. 248, оп. 1, д. 148.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (dalee – GARK), f. 248, op. 1, d. 148.
18. ГАРК, ф. 248, оп. 1, д. 121.
GARK, f. 248, op. 1, d. 121.
19. ГАРК, ф. 248, оп. 1, д. 175.
GARK, f. 248, op. 1, d. 175.
20. ГАРК, ф. 248, оп. 1, д. 178.
GARK, f. 248, op. 1, d. 178.
21. Фредерикс М. П. Из воспоминаний // Исторический вестник. – 1898. – Т. 72. – № 4. – С. 49–79.

- Frederiks M. P. Iz vospominanii // Istoricheskii vestnik. – 1898. – Т. 72. – № 4. – С. 49–79.
22. Фредерикс М. П. Из воспоминаний // Исторический вестник. – 1898. – Т. 72. – № 5. – С. 396–413.
Frederiks M. P. Iz vospominanii // Istoricheskii vestnik. – 1898. – Т. 72. – № 5. – С. 396–413.
23. ГАРК, ф. 248, оп. 1, д. 223.
GARK, f. 248, op. 1, d. 223.
24. ГАРК, ф. 248, оп. 1, д. 213.
GARK, f. 248, op. 1, d. 213.
25. Струков Д. Н. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич: Очерк жизнеописания его имп. высочества: В 2 ч. / Сост. Д. Н. Струков. – Санкт-Петербург: тип. П. П. Сойкина, 1906. – XXII, 769 с.
Strukov D. N. Avgusteishii general-fel'dtseikhmeister velikii knyaz' Mikhail Nikolaevich: Ocherk zhizneopisaniya ego imp. vysochestva: V 2 ch. / Sost. D. N. Strukov. – Sankt-Peterburg: tip. P.P. Soikina, 1906. – XXII, 769 s.

Tverdokhlebov, N. I. Nicholas I and Alexandra Feodorovna in Oreanda: fictions and facts

Recently, contradictory information about the visit of Oreanda by Nicholas I and Empress Alexandra Feodorovna has appeared in local history literature. As is known, the emperor presented this estate to his wife during a visit to the Crimea in the autumn of 1837. Some publications describe in detail the rest of the imperial couple in the new Oreanda palace in the autumn of 1852. However, according to documentary data, the royal family did not visit the palace that year, since its arrangement was completed only in the spring of 1853. In October 1852, Nicholas I made a short visit to Sevastopol to inspect the Black Sea Fleet, but he did not call in Oreanda, as he did during a previous similar trip in 1845. Further travel to the Crimea was prevented by the Crimean War, and in 1855 Emperor Nikolai Pavlovich died. The palace in Oreanda, which was damaged by a storm in November 1854, was restored in a short time and in the autumn of 1856 was ready to receive its mistress. However, the Empress Dowager, despite her desire to visit Oreanda, every year went to improve her health at European resorts. Firstly, the court doctors opposed the trip to the Crimea, for whom the Crimea was terra incognita. Secondly, Alexandra Feodorovna's trips to Europe were of great importance within the framework of dynastic diplomacy and helped Russia overcome its foreign political isolation after the Crimean War.

Keywords: Nicholas I, Empress Alexandra Feodorovna, palace in Oreanda.